Дипевская

Прибалтийский Край




ИСТОРИЧЕСКАЯ КОМИССІЯ О.Р.Т.З.
ВОЙНА
и
КУЛЬТУРА
20
ПРИБАЛТІЙСКІЙ КРАЙ.
ГН5
Д535
О. АДИЛЕВСКАЯ.
ИЗДАНІЕ и ПЕЧАТЬ Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и Ко
МОСКВА-1914.

„Война и Культура“.

Серія брошюръ, издаваемая

ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССІЕЙ ПРИ УЧ. ОТД. О. Р. Т. З.

Серія ставитъ своей задачей дать широкимъ массамъ рядъ недорогихъ и доступныхъ по языку и содержанію книжекъ, въ которыхъ можно было бы найти отклики на всѣ событія текущаго момента.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

1. Политическій строй Германіи.
2. Политическій строй Франціи и Англіи
3. Красный Крестъ.
4. Россія и Турція.
5. Отмѣна капитуляцій въ Турціи.
6. Голландія.
7. Англія.
8. Англія наканунѣ войны.
9. Польша и польскій вопросъ.
10. Поляки подъ германскимъ владычествомъ.
11. Галиція.
12. Румынія.
13. Борьба за колоніи.
14. Что такое международное право?
15. Англія и Германія.
16. Имперія Франца-Іосифа.
17. Германія.
18. Евреи въ Россіи.
19. Бисмаркъ.
20. Прибалтійскій край.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

21. Россія и Германія.
22. Тройственный союзъ и тройственное согласіе.
23. Россія и Франція.
24. Прусскій фельдмаршалъ графъ Мольтке.

и др.

ИЗДАТЕЛЬСТВО Т-ВА И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К° МОСКВА.
ПИМЕНОВСКАЯ, С. Д.

Прибалтійскій край.

I.

Прибалтійскій край имѣетъ большое значеніе для хозяйственной жизни Россіи. Его приморское положеніе придаетъ ему особую важность. Прибалтійскіе портовые города являются узловыми пунктами важныхъ торговыхъ дорогъ, которыя связываютъ Россію съ Западной Европой и даже съ Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами. Черезъ балтійскіе порты идетъ значительная часть нашего вывоза и ввоза. На одну только Ригу падаетъ шестая часть русской морской торговли. Значительные торговые обороты, высоко развитое сельское хозяйство, цвѣтущая фабрично-заводская промышленность и высокая степень общаго духовнаго развитія населяющихъ его народностей дѣлаютъ балтійское побережье одной изъ самыхъ богатыхъ и культурныхъ окраинъ Россіи.

Война съ Германіей особенно рѣзко подчеркнула значеніе Прибалтійскаго края. Въ Балтійскомъ морѣ устроенъ теперь рядъ минныхъ загражденій, благодаря которымъ плаваніе по балтійскимъ водамъ сдѣлалось крайне опаснымъ. Доступъ судовъ въ Рижскій и Финскій заливы также прекращенъ. Торговое судоходство прекратилось окончательно. Часть балтійскихъ грузовъ направилась, правда, въ наши сѣвер-

ные порты на Бѣломъ морѣ. Но эти порты не могутъ замѣнить собой балтійскихъ гаваней, такъ какъ сѣверный путь слишкомъ дорогъ и сопряженъ со многими неудобствами.

Три губерніи—Эстляндская, Лифляндская и Курляндская—входятъ въ составъ Прибалтійскаго края. Пространство, занимаемое имъ, достигаетъ 83.047,1 кв. верстъ. Юго-западный уголъ Курляндской губ. граничитъ съ Восточной Пруссіей. Граница эта проходитъ по открытой мѣстности на разстояніи 6 верстъ и не имѣетъ никакихъ естественныхъ преградъ въ видѣ горныхъ возвышенностей или значительныхъ рѣкъ.

Морскую границу этого края составляетъ Балтійское море, которое омываетъ всѣ три губерніи его болѣе, чѣмъ на тысячу верстъ (1.366 в.). На этомъ протяженіи оно вдается въ сушу двумя большими заливами, Финскимъ и Рижскимъ, и цѣлымъ рядомъ болѣе мелкихъ бухтъ и заливчиковъ. Но удобныхъ гаваней въ Прибалтійскомъ краѣ очень немного. Даже такіе первоклассные порты, какъ Рига, Либава, Ревель и Виндава, обладаютъ значительными недостатками. Они не имѣютъ естественныхъ прикрытій, и судамъ приходится стоять и грузиться на открытомъ рейдѣ. Для того, чтобы защитить по возможности суда отъ морского волненія и частыхъ бурь, въ гаваняхъ устроены искусственныя загражденія—молы, улучшающіе нѣсколько условія стоянки судовъ.

Передъ входомъ почти въ каждую гавань находится высокій песчаный валъ. Такіе валы называются барами; они создаютъ мелководье и не позволяютъ большимъ судамъ, глубоко сидящимъ въ водѣ, входить въ самую гавань. Даже самая значительная гавань на Балтійскомъ морѣ, Рижская, страдаетъ этимъ же недостаткомъ. Прежде чѣмъ войти въ устье Западной

Двины, которое служитъ гаванью для Риги, большія суда или совсѣмъ разгружаются въ открытомъ морѣ, или же снимаютъ съ себя часть груза и затѣмъ, уже облегченныя, входятъ въ самую гавань.

Пески, покрывающіе морское дно, часто мѣняютъ свое мѣстоположеніе и создаютъ неожиданныя и тѣмъ болѣе опасныя мели. Вдоль береговъ Курляндіи въ три ряда тянутся песчаныя отмели, не позволяющія судамъ близко подходить къ берегу. Нужно хорошо знать фарватеръ (путь, по которому безопасно можетъ проходить судно) для того, чтобы благополучно достигнуть гавани.

Берега Балтійскаго моря низменны, иногда покрыты лѣсомъ, часто болотисты. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на большое разстояніе тянутся высокіе песчаные валы— дюны. Дюны идутъ въ нѣсколько рядовъ, и полоса ихъ достигаетъ 10 в. ширины. Между дюнами расположены болота или озера съ застоявшейся, гнилой водой.

Балтійское побережье охраняется отъ вторженія непріятеля крѣпостями, сооруженными въ Ригѣ и Либавѣ. Рижскія укрѣпленія находятся въ 13 верстахъ отъ самаго города, при впаденіи Западной Двины въ море. Они называются Усть-Двинскомъ. Въ Ригѣ же находится военный портъ имени Петра Великаго. Балтійскій флотъ находитъ себѣ также убѣжище въ Либавскомъ и Ревельскомъ военныхъ портахъ. Ревельскій портъ имѣетъ важное преимущество, такъ какъ бухта, въ которой онъ расположенъ, замерзаетъ лишь въ самыя суровыя зимы.

Прибалтійскій край — совсѣмъ особенный уголокъ нашей родины. Русскихъ въ немъ живетъ совсѣмъ не-

много. Они населяютъ преимущественно города; поселки великоруссовъ, малоруссовъ и бѣлоруссовъ встрѣчаются въ нѣкоторыхъ уѣздахъ прибалтiйскихъ губернiй.

Островъ Даго, Эстляндской губ., населенъ шведами; въ Курляндiи живетъ довольно много евреевъ и поляковъ.

Главную массу населенiя составляютъ латыши и эсты. Эсты, или эстонцы, принадлежатъ къ семьѣ финскихъ народовъ. Они составляютъ отъ 92 до 94% всего населенiя въ Эстляндiи и сѣверной части Лифляндiи. Число ихъ достигаетъ одного миллiона.

Латыши занимаютъ всю Курляндскую губ. и южные уѣзды Лифляндской; численно они преобладаютъ въ Прибалтiйскихъ губ. Латышей насчитывается въ краѣ нѣсколько менѣе двухъ миллiоновъ. Эта народность является вѣтвью литовскаго племени.

Латыши и эсты живутъ и въ деревнѣ, и въ городѣ. Въ настоящее время $^1/_4$ эстовъ перешла въ городъ, и около половины всѣхъ латышей превратилось въ городскихъ жителей.

Самой богатой и самой влiятельной группой населенiя въ Прибалтiйскомъ краѣ являются нѣмцы, крупные землевладѣльцы-дворяне. Число ихъ невелико: оно едва достигаетъ 200 тыс. чел.; въ деревнѣ же отношенiе нѣмцевъ ко всему населенiю равняется $1^1/_4$%. Но значенiе нѣмецкой народности въ экономической и политической жизни прибалтiйской окраины громадно.

Особенно ярко исключительное положенiе нѣмецкихъ землевладѣльцевъ, бароновъ, проявляется въ деревнѣ. Въ ихъ рукахъ сосредоточились крупныя земельныя богатства. Немного менѣе $^2/_3$ лучшихъ земельныхъ угодiй находится во владѣнiи бароновъ.

На долю крестьянъ остается очень немного земли, поэтому громадная часть крестьянства обезземелена. Однихъ сельскохозяйственныхъ батраковъ въ краѣ насчитывается болѣе милліона. Земельный вопросъ передъ прибалтійскимъ крестьянствомъ стоитъ очень остро.

Вмѣстѣ съ обладаніемъ землей бароны получили большую власть надъ крестьянскимъ населеніемъ и преобладающее значеніе во всей мѣстной жизни. Въ силу этого правовое положеніе крестьянъ не менѣе тяжело. Они ограничены въ цѣломъ рядѣ владѣльческихъ правъ въ пользу бароновъ. Право открывать въ деревнѣ торговыя и промышленныя заведенія, назначать сроки ярмарокъ и дни рынковъ принадлежитъ только барону; ловить рыбу и охотиться на крестьянскихъ земляхъ можетъ только онъ одинъ. И, наконецъ, только «благородному барону» принадлежитъ право открывать въ деревнѣ корчмы, питейныя заведенія. Баронамъ вдвойнѣ выгодно это право, такъ какъ они же являются исключительными владѣльцами пивоваренныхъ и винокуренныхъ заводовъ. Почти каждое имѣніе обладаетъ хотя бы небольшимъ такимъ заводомъ.

Пьянство въ прибалтійской деревнѣ—такое же зло, какъ и во всей Россіи. Поэтому владѣніе корчмой доставляетъ барону большія выгоды.

Волненія, которыя начались среди прибалтійскихъ помѣщиковъ по поводу введенія винной монополіи, ярко показали цѣнность этого права. Въ концѣ-концовъ бароны добились того, что имъ было выдано 10 милліоновъ рублей отступного. Право же содержать корчмы, помимо казенныхъ винныхъ лавокъ, попрежнему осталось за ними.

Всѣ эти права, обогащая помѣщиковъ, для кре-

стьянъ являются тяжелымъ бременемъ. Хозяйственная дѣятельность крестьянства ими сильно стѣснена и заключена въ искусственныя рамки.

Земскими дѣлами завѣдують исключительно бароны. Въ прибалтійской деревнѣ разница соціальнаго положенія часто совпадаетъ съ принадлежностью къ различнымъ народностямъ. Поэтому и получается такъ, что крупные землевладѣльцы, нѣмцы, господствуютъ надъ крестьянами, латышами и эстами. Экономическое и политическое неравенство сопровождается національной рознью, обостряетъ и постоянно подогрѣваетъ ее.

Торговля и промышленность находятся, главнымъ образомъ, въ рукахъ нѣмецкаго дворянства и купечества. Этимъ же кругамъ городского населенія принадлежитъ первое мѣсто въ городскомъ самоуправленіи.

Болѣе 700 лѣтъ тому назадъ нѣмцы принесли въ Прибалтійскій край болѣе развитую культуру. Съ тѣхъ поръ эта культура, непрерывно развиваясь, достигла высокаго уровня. Но самая вліятельная часть нѣмецкаго общества свои знанія и богатый научный опытъ, свое богатство и политическую власть стремилась использовать во имя узкихъ интересовъ только своей народности. Латыши и эсты были какъ бы охвачены тѣснымъ кольцомъ нѣмецкаго вліянія. Просвѣщеніе сначала просѣивалось сквозь нѣмецкое сито, а затѣмъ, уже очищенное, распространялось въ народѣ. На помощь себѣ нѣмецкіе дѣятели призвали церковь, школу и книги [1])...

Книги учили латышей и эстовъ питать чувство набожнаго уваженія къ помѣщикамъ, нѣмецкимъ ба-

---

[1]) См. статью Рейснера въ „Русск. Бог.“ за 1906 г., кн. VI.

ронамъ. Церковь, которой руководили проповѣдники, избранные волей барона, служила орудіемъ въ рукахъ помѣщиковъ въ борьбѣ за свое вліяніе. Но пасторы слишкомъ часто и явно «мѣрили двойной мѣрой» и въ дѣлахъ земныхъ владыкъ всегда находили одну лишь правду. Тѣмъ самымъ они унизили церковь въ глазахъ народа, и крестьянство ушло отъ нихъ.

Въ нѣмецкихъ школахъ удѣляли много вниманія Германіи, ея исторіи и географіи, тогда какъ о Россіи школьники имѣли лишь смутное представленіе. Хотя школы эти и захватили преимущественно нѣмецкіе круги, но все-таки онѣ содѣйствовали поднятію общаго уровня развитія въ краѣ.

Наконецъ, для того, чтобы распространить нѣмецкое вліяніе въ самыхъ глубинахъ хозяйственной жизни, съ недавняго времени въ краѣ устраивается рядъ нѣмецкихъ обществъ, дѣятельность которыхъ довольно обширна. Они организуютъ лекціи, оказываютъ благотворительную помощь, устраиваютъ бюро для найма прислуги и рабочихъ. Но содѣйствіе и помощь оказываются лишь при непремѣнномъ признаніи себя нѣмцемъ. При помощи этихъ обществъ изъ Германіи были выписаны сельскохозяйственные рабочіе для замѣщенія латышскихъ и эстонскихъ батраковъ. Но германскіе рабочіе скоро уѣхали домой, такъ какъ условія жизни и труда показались имъ слишкомъ тяжелыми. Наконецъ, нѣмецкія общества занялись въ широкихъ размѣрахъ переселеніемъ нѣмецкихъ крестьянъ на земли латышскихъ и эстонскихъ арендаторовъ. Прибалтійскому крестьянству плохо пришлось отъ этой работы нѣмецкихъ обществъ. Въ настоящее время преимущественно западные уѣзды прибалтійскихъ губерній особенно густо заселены нѣмцами-колонистами. Въ Лифляндіи и Курляндіи до 30 тыс.

десятинъ продано или отдано въ аренду нѣмецкимъ колонистамъ.

Но упорный трудъ нѣмецкихъ дѣятелей не привелъ къ желанному концу. Въ свои отношенія къ латышамъ и эстамъ они внесли слишкомъ много высокомѣрія и презрѣнія. Они грубо попирали все, что было дорого и свято обѣимъ народностямъ. Этимъ они оттолкнули отъ себя латышей и эстовъ, у которыхъ началось самостоятельное развитіе, пробудилось и выросло сознаніе своей народности. И въ настоящее время нѣмецкіе бароны принуждены имѣть дѣло не съ разрозненными, забитыми, униженными латышами и эстами, а съ крѣпко спаянными народами, полными жизни и энергіи...

Въ Прибалтійскомъ краѣ идетъ непрестанная упорная борьба за равное право свободнаго хозяйственнаго и духовнаго развитія каждой народности.

II.

Для того, чтобы понять, какимъ образомъ на нашей сѣверо-западной окраинѣ нѣмцы получили такое большое значеніе и власть, намъ придется заглянуть въ исторію Прибалтійскаго края.

Въ 12-мъ вѣкѣ обладателями Прибалтійскаго края считаютъ себя русскіе полоцкіе князья, которымъ финскія и литовскія племена платятъ дань. Эти племена являются исконными обитателями балтійскаго побережья. Въ большей своей части они были еще въ то время язычниками, но уже жили осѣдло, занимались земледѣліемъ, рыбной ловлей и охотой. Хозяйственная жизнь въ краѣ была сильно развита. Возникло уже довольно много городовъ, въ томъ числѣ и современный городъ Юрьевъ.

Въ исходѣ 12-го вѣка на балтійскомъ побережьѣ поселились нѣмецкіе купцы, завязавшіе оживленную торговлю съ сосѣдними русскими областями и туземными племенами. При устьяхъ значительныхъ рѣкъ они выстроили нѣсколько факторій, товарныхъ складовъ, превратившихся впослѣдствіи въ большіе города. Черезъ нѣкоторое время къ купцамъ присоединились католическіе монахи изъ Западной Европы, которые принялись насильственно обращать въ католическую вѣру мѣстныя племена. Руководителемъ религіозной дѣятельности монаховъ сдѣлался епископъ, вскорѣ появившійся въ Прибалтійскомъ краѣ.

Въ это время въ Западной Европѣ сталъ чувствоваться недостатокъ въ землѣ, и многочисленныя толпы рыцарей и крестьянъ переселялись на новыя мѣста въ поискахъ за помѣстьями и земельными надѣлами. Цѣлая рать такихъ воиновъ прибыла въ Прибалтійскій край вскорѣ послѣ 1201 года, времени основанія г. Риги. Рыцари объединились въ особый союзъ духовно-военнаго характера, который получилъ названіе «ордена меченосцевъ» (члены его на боку носили мечъ). Рыцари стремились завоевать край, завладѣть земельными богатствами, а туземцевъ-язычниковъ обратить въ христіанство съ помощью монаховъ и балтійскаго епископа.

Но имъ пришлось не только покорять финскія и литовскія племена, но бороться также съ русскими, пытавшимися утвердить въ краѣ свое господство. Завязалась отчаянная борьба, побѣдителями изъ которой вышли нѣмецкіе рыцари. Въ первой половинѣ 13-го вѣка они окончательно утвердились въ южной части Прибалтійскаго края. Финскія и литовскія племена частью были покорены, частью же вовсе истреблены.

Католическая церковь также утвердила свое господство въ краѣ. Во главѣ ея былъ поставленъ архіепископъ, жившій въ Ригѣ. Архіепископъ вмѣстѣ съ орденомъ долгое время совмѣстно управляли завоеванными землями. Между собой они постоянно ссорились за власть. Крестьянское населеніе находилось въ тяжелой зависимости у своихъ новыхъ господъ.

Въ одно время съ нѣмецкими рыцарями на Прибалтійскій край обратилъ свое вниманіе датскій король. Онъ послалъ на побережье Финскаго залива наемное нѣмецкое войско, которое покорило Эстляндію.

Невѣроятныя жестокости нѣмецкихъ завоевателей вызвали въ началѣ 14-го вѣка бурное возстаніе эстляндскихъ крестьянъ. Эстляндскіе бароны принуждены были позвать на помощь орденскихъ рыцарей. Рыцари безпощадно расправились съ возставшими, и Эстляндія была усмирена. Послѣ этого датскій король предложилъ ордену купить у него Эстляндію за ничтожную сумму. Рыцари согласились, и торгъ былъ совершонъ. Всѣ три части Прибалтійскаго края подпали подъ власть нѣмцевъ и на языкѣ своихъ новыхъ владыкъ получили названіе Остзейскаго края (Остзее по-нѣмецки значитъ—Восточное море). По праву побѣдителей рыцари отняли у крестьянъ землю и волю. $^2/_3$ всей земли достались ордену и католической церкви. Къ началу 16-го вѣка все прибалтійское крестьянство оказалось въ полной крѣпостной зависимости у помѣщиковъ, нѣмецкихъ бароновъ.

Вскорѣ орденъ распался, и вся политическая и экономическая власть сосредоточилась въ рукахъ отдѣльныхъ рыцарей-бароновъ и крупныхъ городовъ.

Нѣкоторое время миръ царилъ на балтійскомъ побережьѣ. Но скоро сосѣди заспорили изъ-за него. Загорѣлась война между Россіей, Польшей и Шве-

ціей. По ея окончаніи Прибалтійскій край подвергся раздѣлу между Польшей и Швеціей. Шведы дали нѣсколько вздохнуть замученному крестьянству. Они строго опредѣлили размѣръ крестьянскихъ повинностей, ослабили гнетъ бароновъ и отобрали у нихъ часть земель въ пользу крестьянъ. Поляки же, которымъ по раздѣлу досталась Курляндія, наоборотъ, заставили курляндское крестьянство выпить до дна горькую чашу крѣпостной неволи.

Русскіе государи неоднократно обращали взоры на сѣверо-западную окраину, ища выхода къ Сѣверному морю. Чѣмъ больше увеличивалась политическая власть московскихъ государей, чѣмъ больше развивалась русская торговля, тѣмъ настойчивѣй стремились они къ Балтійскому морю. Но попытки эти оставались безуспѣшными до великой Сѣверной войны въ царствованіе Петра I. Онъ рѣшилъ во что бы то ни стало завоевать побережье Балтійскаго моря и на волнахъ его увидѣть свое любимое дѣтище—военный и торговый флотъ. Послѣ долгой и упорной борьбы со Швеціей Петръ сталъ твердой ногой у Балтійскаго моря. Кромѣ другихъ пріобрѣтеній, въ 1710 г. имъ были завоеваны Лифляндія и Эстляндія. Послѣ заключенія мира со Швеціей эти губерніи въ 1721 г. окончательно были присоединены къ Россіи.

Курляндія долгое время находилась подъ покровительствомъ Польши. Въ концѣ царствованія Екатерины II, въ 1795 г., она тоже отошла къ Россіи. Съ этихъ поръ всѣ три прибалтійскія губерніи входятъ въ составъ Россійскаго государства.

Прибалтійское дворянство выиграло отъ присоединенія края къ Россіи. При немъ остались всѣ его права и преимущества, и оно получило обратно земли, отобранныя раньше шведскимъ правительствомъ.

III.

Въ концѣ 18-го вѣка въ Прибалтійскомъ краѣ былъ полный расцвѣтъ крѣпостного права. Тяжесть крѣпостной неволи увеличивалась еще тѣмъ, что помѣщики и крѣпостные принадлежали къ разнымъ народностямъ. Экономически болѣе сильная народность подавляла болѣе слабую, находящуюся у нея въ зависимости.

Всѣ крупныя сельскія хозяйства раздѣлялись на 4 разряда: 1) дворянскія вотчины; 2) патримоніальныя земли; 3) казенныя имѣнія и 4) церковныя видмы, или пастораты.

Патримоніальными землями назывались угодья, принадлежащія городу. Они были освобождены отъ большинства повинностей и налоговъ и въ развитіи земельныхъ отношеній въ деревнѣ роли никакой не играли.

На земляхъ, принадлежавшихъ церкви, хозяйничали пасторы. Положеніе церковныхъ крестьянъ было очень тяжелое. Многія льготы, облегчившія впослѣдствіи участь помѣщичьихъ крестьянъ, ихъ вовсе не коснулись.

Казенныхъ земель въ Прибалтійскомъ краѣ немного. Въ большей своей части онѣ сдаются въ аренду тѣмъ же баронамъ, поэтому положеніе казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ мало чѣмъ разнится другъ отъ друга.

Самая значительная часть земли находилась подъ дворянскими владѣніями. Земли, входящія въ составъ дворянской вотчины, дѣлились на двѣ части: на мызную землю и на крестьянскую. Но полнымъ и неограниченнымъ владѣльцемъ обѣихъ этихъ частей былъ помѣщикъ, потомокъ нѣмецкихъ рыцарей.

тѣ земельныя угодья, которыя онъ сдавалъ въ аренду крестьянамъ, и получили названіе крестьянской земли. На мызной же землѣ помѣщикъ велъ свое личное хозяйство. Разница между мызной и крестьянской, или повинностной, землей заключалась еще въ томъ, что мызная земля была свободна отъ повинностей, которыя цѣликомъ падали на крестьянскую землю. Такимъ образомъ, податное бремя всецѣло лежало на плечахъ прибалтійскаго крестьянства.

Политическую власть бароны осуществляли черезъ дворянское собраніе, такъ называемый ландтагъ. На ландтагѣ рѣшались всѣ земскія дѣла края. Членами же ландтага могли быть лишь самые знатные, самые богатые землевладѣльцы-дворяне. Рѣшеніе ландтага проводилъ въ жизнь конвентъ, собраніе уѣздныхъ дворянскихъ депутатовъ. И ландтагъ, и конвентъ въ нѣсколько измѣненномъ видѣ существуютъ и въ наши дни.

Для того, чтобы имѣть возможность всегда вліять на ходъ управленія губерніями, дворяне имѣли особую комиссію при генералъ-губернаторѣ.

Прибалтійскіе бароны прочно овладѣли землей и политической властью. Это обстоятельство наложило свою печать на все дальнѣйшее развитіе Прибалтійскаго края.

Вся первая половина 19-го вѣка наполнена безпрерывными крестьянскими волненіями, такъ какъ смягченіе крѣпостной неволи было для крестьянства вопросомъ жизни и смерти. Уже въ началѣ 19-го вѣка положеніе было таково, что даже среди помѣщиковъ нашлись люди, указывавшіе на необходимость облегченія участи крестьянъ. Въ противномъ случаѣ, говорили они, помѣщики рискуютъ потерять въ нихъ рабочую силу, потому что крестьянство совершенно

истощено. А между тѣмъ при развивающемся сельскомъ хозяйствѣ помѣщики въ этой рабочей силѣ крайне нуждались.

Начиная съ 1804 г., послѣдовательно издается рядъ законовъ, подготовившихъ окончательное паденіе крѣпостного права въ 60-хъ гг. 19-го вѣка. По этимъ законамъ крестьяне получили личную свободу, начатки самоуправленія, право владѣть недвижимой собственностью и право на наслѣдственную аренду. Размѣръ крѣпостныхъ повинностей былъ строго опредѣленъ.

Но земля объявлялась собственностью помѣщика. Онъ могъ распоряжаться ею по своему усмотрѣнію, сдавая въ аренду или продавая участки крестьянамъ. Законъ 1849 г. провелъ опредѣленную границу между мызной и крестьянской землей. По этому закону помѣщикъ обязанъ былъ крестьянскую землю продавать или сдавать въ аренду лишь лицамъ крестьянскаго сословія. Бароны упорно сопротивлялись этой статьѣ закона. Имъ удалось добиться нѣкотораго смягченія ея, но, несмотря на все противодѣйствіе, большая часть крестьянской земли осталась въ пользованіи крестьянъ. Учрежденный въ этомъ же году банкъ облегчалъ крестьянамъ покупку участковъ.

Но этими законами матеріальное положеніе крестьянъ улучшено было немного. Въ рукахъ помѣщиковъ оставался цѣлый рядъ правъ, пользуясь которыми, они разрушали благосостояніе крестьянъ.

Такъ, помѣщикъ продажныя или арендныя условія составлялъ самъ, безъ участія заинтересованныхъ лицъ. Условія аренды были очень тяжелы; помѣщикъ иногда вписывалъ въ нихъ рядъ условій, исполненіе которыхъ было явно убыточно для арендатора.

А за неисполненіе одного изъ нихъ онъ безжалостно выселялся съ своего участка. Такая «система выселеній» особенно широко развилась въ 30-хъ гг., когда посредствомъ нея были разорены цѣлыя волости.

Помѣщикъ же имѣлъ право въ нѣкоторыхъ, неясно указанныхъ въ законѣ, случаяхъ отбирать у собственника землю, а арендатора переводить съ хорошаго участка на другой, хотя бы еще невоздѣланный.

Широко примѣняя выселеніе и отбираніе участковъ, помѣщики ко времени закона 1849 г. сильно увеличили площадь мызной, неподатной земли. Законъ 1849 г., прекратившій систематическую урѣзку крестьянской земли, въ то же время разрѣшилъ помѣщикамъ присоединить часть этой земли къ мызнымъ владѣніямъ. Она предназначалась для обезпеченія сельскихъ батраковъ и извѣстна подъ именемъ квотовъ, квотной земли. Точно нельзя установить, сколько именно земли было отобрано въ это время, но въ одной только Лифляндіи квотныхъ земель насчитывалось до 265 тыс. десятинъ.

Уменьшеніе размѣровъ крестьянской земли значительно увеличило податную тяжесть общественныхъ повинностей крестьянъ. Земля служила имъ единственнымъ податнымъ источникомъ.

Масса крестьянъ была обезземелена. Въ деревнѣ образовался многочисленный классъ сельскихъ батраковъ.

Образованіе большого количества сельскихъ батраковъ и скопленіе земли въ однѣхъ рукахъ отвѣчали вполнѣ потребностямъ помѣщиковъ. Сельское хозяйство быстро развивалось. Вмѣстѣ съ расширеніемъ запашки требовалось большое количество свободныхъ рабочихъ рукъ.

Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ 60-хъ гг. свершилось въ Прибалтійскомъ краѣ на условіяхъ, сильно отличающихся отъ общероссійскихъ. Крестьяне не получили надѣловъ. Собственниками земли попрежнему объявлялись бароны. Крестьянамъ предоставлялось право выкупать свои участки на условіяхъ, выработанныхъ самимъ помѣщикомъ.

Только нѣкоторой части прибалтійскаго крестьянства удалось скопить небольшія деньги, необходимыя для выкупа своего участка. Но большинство изъ этихъ крестьянъ не могло сразу внести всю выкупную сумму, тѣмъ болѣе, что цѣна на землю сильно поднялась. Прибалтійскому крестьянину приходилось платить въ 3—4 раза дороже, чѣмъ крестьянамъ другихъ россійскихъ губерній. Банкъ, къ которому крестьянинъ обращался за помощью, не давалъ всей нужной суммы. У крестьянина образовался долгъ и банку, и помѣщику. Такимъ образомъ, онъ попадалъ въ полную зависимость къ помѣщику и до расплаты съ нимъ былъ ограниченъ во многихъ владѣльческихъ правахъ.

Но и послѣ выкупа своихъ участковъ прибалтійскіе крестьяне остались ограниченными въ своей хозяйственной дѣятельности. До сихъ поръ, какъ мы видѣли, бароны обладаютъ особыми правами и преимуществами во вредъ интересамъ широкихъ крестьянскихъ массъ.

Кромѣ того, многія купчія составлялись наподобіе арендныхъ договоровъ, о которыхъ упоминалось выше. За малѣйшую неустойку участокъ продавался съ молотка, и крестьянинъ шелъ по̀ міру.

Реформа 60-хъ гг. коснулась также и арендныхъ отношеній. Срокъ аренды былъ увеличенъ и точно

опредѣленъ. Барщинная аренда вездѣ, за исключеніемъ Эстляндіи, была отмѣнена. Арендное условіе должно было быть письменнымъ, устный договоръ считался незаконнымъ, и помѣщикъ могъ его нарушить въ любое время. Но, несмотря на строгое запрещеніе, устные договоры, такъ называемая «незаконная аренда», получили большое распространеніе.

Аренда въ Прибалтійскомъ краѣ носитъ различный характеръ. Незначительное число арендаторовъ снимаетъ крупные участки—въ 30—40 дес., которые обрабатываются при помощи наемныхъ рабочихъ. Хозяйство у такихъ арендаторовъ ничѣмъ не уступаетъ хозяйству крестьянъ-собственниковъ.

Совсѣмъ по-другому живетъ и хозяйничаетъ другая, болѣе многочисленная группа арендаторовъ, извѣстныхъ подъ именемъ половниковъ, или полухозяевъ, и бобылей.

Бобылями называютъ арендаторовъ, снимающихъ очень небольшіе участки земли; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ пахоты бываетъ всего лишь $^1/_3$ дес. Ограниченный размѣръ участка не позволяетъ бобылю вмѣстѣ съ семьей прокормиться однимъ только сельскимъ хозяйствомъ. Бобыль идетъ въ извозъ или занимается какимъ-либо другимъ подсобнымъ промысломъ. Иногда же, наоборотъ, главное его занятіе—ремесло или промыселъ, а сельское хозяйство служитъ лишь подспорьемъ.

Въ положеніи еще болѣе безотрадномъ находятся половники. Отъ хозяина половникъ получаетъ землю и сѣмена для посѣва; лошадь и необходимыя земледѣльческія орудія онъ обязанъ имѣть. Послѣ окончанія уборки хлѣба половникъ отдаетъ своему хозяину взятыя у него сѣмена и половину урожая. Арендныя отношенія этого рода носятъ полукрѣпост-

ническій характеръ. Половниковъ особенно много въ Курляндской губ.

Оба эти вида аренды (бобыли и половники) встрѣчаются какъ на мызной, такъ и на крестьянской землѣ. Барону и зажиточному крестьянину одинаково выгодно сдать участокъ, раздробивъ его на нѣсколько долей. За каждую долю онъ возьметъ хорошія деньги и за весь участокъ выручитъ больше, чѣмъ сдавая его цѣликомъ одному лицу. Раздробленіе земли дѣлается между прочимъ вопреки запрещенію закона.

Хозяйства бобылей и половниковъ наиболѣе отсталыя въ Прибалтійскомъ краѣ. Среди нихъ особенно распространена «незаконная аренда». По окончаніи срока помѣщикъ не возобновляетъ письменнаго договора, арендаторъ же настаивать не рѣшается. Аренда продолжается какъ бы по молчаливому соглашенію. Когда же помѣщику выгодно, онъ нарушаетъ договоръ и предъявляетъ новыя условія. Въ случаѣ нежеланія или невозможности для арендатора принять эти условія, помѣщикъ его безпощадно изгоняетъ. Ревизія сенатора Манассеина, бывшая въ 80-хъ гг., установила, что въ одной Лифляндіи за время отъ 1880 г. до 1882 г. число выселеній достигло 710. Этой же ревизіей отмѣчено, что выселенные арендаторы вмѣстѣ съ семьями по нѣскольку дней жили подъ открытымъ небомъ въ холодное осеннее время.

Такимъ образомъ, положеніе мелкихъ арендаторовъ является крайне неустойчивымъ. Право помѣщика отчуждать у арендатора землю для постройки рабочихъ казармъ еще болѣе усиливало эту неустойчивость. Особенно много было выстроено казармъ для сельскохозяйственныхъ рабочихъ курляндскими ба-

ронами, которые отобрали такимъ путемъ значительную часть крестьянской земли.

Съ 1889 г. въ прибалтійскія губерніи стали назначаться особые чиновники, комиссары по крестьянскимъ дѣламъ. На ихъ обязанности между прочимъ лежалъ надзоръ за законностью арендныхъ сдѣлокъ. Надзоръ этотъ, правда, ограничивался лишь формальной стороной дѣла. Комиссары по своему происхожденію—младшіе члены все тѣхъ же дворянскихъ фамилій. Имъ трудно быть безпристрастными. Слабостью надзора можно отчасти объяснить большое число случаевъ «незаконной аренды».

Но земельнаго запаса, отданнаго во владѣніе или въ пользованіе крестьянъ, далеко не хватаетъ для самаго малаго обезпеченія всей крестьянской массы. Большая часть прибалтійскаго крестьянства представляетъ въ настоящее время многочисленную группу пролетаріевъ, живущихъ исключительно продажей своего труда. Одни изъ нихъ работаютъ въ деревнѣ въ качествѣ сельскихъ батраковъ, другіе ушли въ городъ, на фабрики и заводы.

Въ прежніе годы батраку иногда удавалось путемъ каторжнаго труда выбиться изъ своего зависимаго положенія, сдѣлаться арендаторомъ или уйти въ городъ и заняться тамъ ремесломъ или торговлей. Съ теченіемъ времени этотъ переходъ дѣлался все труднѣй. Раньше батраку, сверхъ жалованья, полагался кусокъ земли для обработки, теперь батрацкое земельное обезпеченіе сильно сократилось. Бароны вмѣсто того, чтобы отдавать квотныя земли въ безплатное пользованіе батраковъ, сдали ихъ въ аренду или продали крестьянамъ изъ внутреннихъ губерній. Въ одной только Лифляндіи продано уже 71 тыс. дес. квотной земли.

Большая часть батраковъ занята въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Если раньше отношенія крестьянскаго батрака и хозяина носили семейный характеръ, то теперь разница положеній хозяина и работника сказывается все болѣе ярко. Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ всегда существовала пропасть между владѣльцемъ и его работниками. Сельскохозяйственные батраки страдаютъ въ настоящее время не столько отъ тяжелыхъ условій труда, сколько отъ всего жизненнаго уклада и отношенія, оскорбляющаго ихъ человѣческое достоинство. Тѣ, кто не можетъ примириться съ такой жизнью, уходятъ въ городъ, хотя оплата труда тамъ бываетъ и ниже. Въ послѣдніе годы отходъ населенія изъ деревни въ городъ очень великъ. Главнымъ образомъ, это вызывается оживленіемъ промышленности, но немалую роль играетъ и стремленіе къ болѣе человѣческимъ условіямъ жизни.

Такъ сложились земельныя отношенія въ прибалтійской деревнѣ. Намъ ясно теперь, какимъ образомъ въ рукахъ бароновъ сосредоточились большія массы земли, и почему $^5/_6$ крестьянскаго населенія оказались обезземелены.

Взаимныя же отношенія различныхъ слоевъ сельскаго населенія показываютъ намъ, что и въ средѣ самого крестьянства произошло раздѣленіе на собственниковъ и крупныхъ арендаторовъ, «сѣрыхъ бароновъ», какъ въ шутку зовутъ ихъ здѣсь, и батраковъ, не имѣющихъ ничего, кромѣ своей рабочей силы.

Прибалтійскія губерніи не получили такого земскаго устройства, какое дѣйствуетъ въ большинствѣ губерній Европейской Россіи. Всѣ вопросы земской жизни въ Лифляндіи и Эстляндіи разрѣшаетъ уже знакомое намъ дворянское собраніе, ландтагъ. Кромѣ

дворянъ, другія сельскія сословія въ засѣданіяхъ ландтага не участвуютъ. Рѣшенія ландтага проводятъ въ жизнь учрежденія съ чисто-дворянскимъ составомъ. Такимъ образомъ, всѣ земскія нужды губерній удовлетворяются только черезъ прибалтійское дворянство. Между тѣмъ въ общей массѣ сельскаго населенія дворяне составляютъ лишь 0,14%, а крестьяне—97%; остальныя сословія занимаютъ также очень незначительное мѣсто.

Въ Курляндіи мѣстныя силы вовсе не участвуютъ въ земскомъ управленіи. Всѣми земскими дѣлами тамъ вѣдаетъ губернскій распорядительный комитетъ, состоящій изъ назначенныхъ чиновниковъ.

Одной изъ важнѣйшихъ обязанностей ландтага является, конечно, распредѣленіе земскихъ сборовъ и повинностей. Въ этомъ дѣлѣ ярко проявился узко-дворянскій характеръ земскихъ учрежденій. Размѣръ общественныхъ или земскихъ повинностей наиболѣе значителенъ. Между тѣмъ онѣ почти цѣликомъ уплачиваются крестьянами. Каждая десятина мызной земли въ Лифляндіи оцѣнена вдвое ниже, чѣмъ десятина крестьянской. Губернскіе расходы Лифляндіи распадаются на двѣ части, крайне неравномѣрныя; изъ нихъ 8,3% падаютъ на мызную землю и 91,7%—на крестьянскую.

Въ Прибалтійскомъ краѣ до сихъ поръ сохранились натуральныя повинности, отнимающія много времени у крестьянъ. Особенно тяжела дорожная повинность. Въ той же самой Лифляндіи дорожная повинность крестьянъ оцѣнивается въ 396.453 р., а помѣщиковъ—въ 15.192 р.

На содержаніе народной школы ландтагъ отпускаетъ ничтожныя суммы, которыя выдаются школамъ въ видѣ единовременнаго пособія. Бывали годы, что

въ расходахъ Курляндской губ. эта статья вовсе не значилась.

Если разложить сумму, затрачиваемую ландтагами на народное образованіе, на всѣхъ жителей Эстляндіи и Лифляндіи, то цифры получатся очень низкія. Въ Лифляндской губ. на каждаго человѣка придется 4,3 коп., а въ Эстляндіи—1,1 коп. Между тѣмъ въ земскихъ губерніяхъ Европейской Россіи расходъ этотъ доходитъ до 65,4 к. и ниже 10 коп. не спускается нигдѣ. Вся тяжесть содержанія народныхъ школъ ложится на волости и приходы.

Зато прибалтійское дворянство усиленно заботится о нѣмецкихъ школахъ и раскинуло густую сѣть ихъ по всему краю.

Итакъ, мы видимъ, что полными хозяевами въ земскомъ дѣлѣ являются бароны; участіе крестьянъ въ общественныхъ дѣлахъ ограничено предѣлами волости и прихода.

Всѣ мѣстныя крестьянскія дѣла разрѣшаются на волостномъ сходѣ. Полноправными участниками волостного схода могутъ быть всѣ дворохозяева и арендаторы, сидящіе на крестьянской землѣ. Сельскіе батраки участвуютъ на волостныхъ сходахъ черезъ своихъ представителей. Они посылаютъ по одному выборному отъ каждаго десятка. Въ этомъ не-прямомъ участіи батраковъ въ сельскомъ самоуправленіи скрывается одна изъ несправедливостей внутренняго устройства крестьянской волости. Зажиточные слои населенія въ сельскомъ самоуправленіи занимаютъ первое мѣсто.

Волостной сходъ изъ своей среды выбираетъ волостного старшину и другихъ должностныхъ лицъ. Для повседневной работы избирается особый «сходъ выборныхъ» срокомъ на три года. Онъ вѣдаетъ всѣ волостныя дѣла.

Надзоръ за законностью дѣятельности волостного схода и его органовъ лежитъ на комиссарѣ по крестьянскимъ дѣламъ.

Кромѣ волости, въ деревнѣ существуетъ еще одна организація смѣшаннаго характера, такъ называемый приходъ, который объединяетъ представителей волости, волостныхъ старшинъ, и помѣщиковъ. Въ приходѣ съ обѣихъ сторонъ равное количество представителей. Собранія прихода называются конвентами. По роду своей дѣятельности конвенты дѣлятся на церковные и школьные и на приходскіе. Въ завѣдываніи церковнаго и школьнаго конвента находятся всѣ дѣла лютеранской церкви и попеченіе о приходскихъ школахъ; приходскіе конвенты заняты разверсткой податей по отдѣльнымъ волостямъ, врачебнымъ и дорожнымъ дѣломъ.

Приходы получили нѣкоторое развитіе въ Лифляндіи; въ двухъ остальныхъ губерніяхъ они носятъ преимущественно церковный характеръ. Въ церковныхъ приходахъ руководящая роль принадлежитъ барону, за которымъ до сихъ поръ удержалось старинное право выбора пастора по своему усмотрѣнію. Въ Лифляндіи и Эстляндіи бароны сдѣлали нѣкоторыя уступки прихожанамъ въ этомъ отношеніи, но курляндскіе бароны крѣпко держатся своего права. Между тѣмъ расходы на содержаніе церкви и пастора дѣлятся на двѣ почти равныя части между помѣщикомъ и остальными прихожанами.

Одной изъ самыхъ важныхъ заботъ волости является народная школа, которая почти исключительно существуетъ на волостныя средства. Примѣромъ можетъ служить Лифляндія, волости которой въ теченіе 1904 г. израсходовали на школу 486.144 р.

Въ 70-хъ гг. въ краѣ было уже проведено всеобщее

начальное обученіе. Преподаваніе велось на родномъ языкѣ, и грамотность быстро развивалась. Число школъ и учащихся замѣтно росло. Въ Эстляндіи, напр., въ 80-хъ гг. неграмотныхъ было всего 2%. Школами завѣдывали сходы выборныхъ или церковные конвенты.

Но съ 1887 г. развитіе школъ сначала пріостановилось, а затѣмъ пошло на убыль. Въ 1885 г. число школъ въ Лифляндіи равнялось 3.162, а въ 1911 г.— всего 2.466. Дѣло въ томъ, что съ 1887 г. въ народной школѣ было введено преподаваніе на русскомъ языкѣ. Школы были изъяты изъ вѣдѣнія общественныхъ учрежденій и подчинены директору народныхъ училищъ.

Многія частныя школы закрылись, такъ какъ содержатели ихъ не желали подчиняться новому закону. Число учащихся также уменьшилось. Нѣкоторые родители перестали посылать дѣтей въ школу. Матери дома учили ихъ писать и читать на родномъ языкѣ. За то короткое время, которое ребенокъ былъ въ школѣ, онъ не успѣвалъ выучиться русскому языку и не зналъ своего. Это и заставляло обучать дѣтей дома родной грамотѣ.

Старые учителя принуждены были уйти; на ихъ мѣсто въ первое время появились люди мало развитые, съ плохой подготовкой. Въ нихъ не было той любви къ дѣлу и къ своему народу, которая одушевляла латышскаго или эстонскаго учителя. Всѣ эти условія очень неблагопріятно отразились на постановкѣ школьнаго дѣла. Число безграмотныхъ увеличилось. Но, несмотря на это, прибалтійскія губерніи по грамотности занимаютъ въ Россіи первое мѣсто. Число грамотныхъ въ нихъ равно 78% въ среднемъ. По отдѣльнымъ волостямъ процентъ этотъ го-

раздо выше. За Прибалтiйскимъ краемъ идутъ Финляндiя (67%) и Польша (80%). Интересно отмѣтить, что мужчины и женщины въ прибалтiйскихъ губернiяхъ грамотны одинаково, и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ грамотныхъ женщинъ больше, чѣмъ мужчинъ.

Сельское хозяйство въ краѣ развивалось очень быстро. Улучшенныя земледѣльческiя орудiя, сельскохозяйственныя машины и болѣе высокiе способы обработки почвы постепенно получили въ краѣ большое распространенiе. Въ дѣлѣ поднятiя общаго уровня веденiя хозяйства нѣмецкимъ помѣщикамъ принадлежитъ большая заслуга. Находясь въ постоянныхъ тѣсныхъ сношенiяхъ съ Германiей, они заимствуютъ оттуда новые навыки и средства для поднятiя урожайности почвы и вообще для болѣе выгодной постановки сельскаго хозяйства.

Развитiе сельскаго хозяйства сопровождалось борьбой между крупнымъ и мелкимъ землевладѣнiемъ. Въ 90-хъ гг. побѣда осталась за крупными помѣщиками. Сельское хозяйство принимало все болѣе промышленный характеръ. Большiе оборотные капиталы и большая площадь земли помогли помѣщику поднять сельское хозяйство на большую высоту.

Побѣда крупныхъ землевладѣльцевъ-дворянъ ознаменовалась рядомъ новыхъ притѣсненiй крестьянъ, самостоятельныхъ хозяевъ и батраковъ. Арендаторамъ были предъявлены новыя, болѣе тяжкiя, условiя; съ собственниковъ потребована немедленная уплата всѣхъ долговъ, ранѣе отсроченныхъ. Многiя усадьбы несостоятельныхъ должниковъ были проданы съ торговъ. Съ батраками помѣщики пытались заключить новые договоры съ введенiемъ большихъ штрафовъ и даже тѣлесныхъ наказанiй за ничтожные проступки.

Отчаянная попытка сбросить съ себя ярмо нѣмецкихъ бароновъ, сдѣланная прибалтійскимъ крестьянствомъ въ 1905 г., не рѣшила всѣхъ больныхъ вопросовъ прибалтійской деревни. Попрежнему горсть крупныхъ помѣщиковъ диктуетъ свою волю всему сельскому населенію. Серьезныя права и преимущества остались въ рукахъ этихъ помѣщиковъ, и по-старому въ Прибалтійскомъ краѣ царитъ земельный голодъ.

Но эстское и латышское крестьянство не складываетъ оружія и настойчиво борется, стремясь отвоевать себѣ экономическую самостоятельность.

Для того, чтобы побѣдить своего противника, необходимо укрѣпить свои собственныя силы. Въ одиночку же бороться трудно, а иногда и совсѣмъ невозможно. Поэтому латыши и эсты, главнымъ образомъ, болѣе зажиточные сельскіе хозяева, рѣшили объединиться въ союзы экономическаго и просвѣтительнаго характера. Для поднятія сельскаго хозяйства уже организовалось большое количество союзовъ сельскихъ хозяевъ. Мѣстные союзы объединяются въ центральныя организаціи. Такъ, напр., «Рижское центральное общество сельскихъ хозяевъ» имѣетъ членами около ста крупныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ. Въ Митавѣ находится «Экономическое общество сельскихъ хозяевъ», объединяющее нѣсколько сотенъ болѣе мелкихъ организацій. Въ Эстляндіи въ центральный союзъ вошло болѣе 80 мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ.

Союзы сельскихъ хозяевъ усиленно заботятся объ улучшеніи способовъ веденія сельскаго хозяйства. Они разсылаютъ опытныхъ спеціалистовъ (инструкторовъ), которые даютъ мѣстному населенію различныя свѣдѣнія и практическія указанія по садовод-

ству, огородничеству, скотоводству, вообще по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Нѣкоторые изъ нихъ устраиваютъ центральные склады для сельскохозяйственныхъ продуктовъ, налаживаютъ сообща сбытъ ихъ во внутреннія губерніи Россіи и за границу. Каждому отдѣльному крестьянину невмоготу покупать дорого стоящія сельскохозяйственныя машины, а между тѣмъ въ хорошо развитомъ сельскомъ хозяйствѣ невозможно обойтись безъ улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій. Поэтому для общей покупки машинъ и всевозможныхъ орудій организуются особыя экономическія товарищества.

Вообще экономическая взаимопомощь въ прибалтійской деревнѣ поставлена очень хорошо. Мелкій кредитъ, безъ котораго въ настоящее время очень трудно обойтись сельскому хозяину, получилъ также широкое развитіе. Свыше 50 тыс. участниковъ считается въ цѣломъ рядѣ ссудо-сберегательныхъ кассъ, товариществъ и кредитныхъ обществъ. Но развитію крестьянскихъ кредитныхъ учрежденій мѣшаетъ очень незначительный кредитъ въ Государственномъ банкѣ. При оборотѣ въ 3.500.000 р. они имѣютъ кредитъ въ 25 тыс. руб., тогда какъ дворянскія кредитныя общества, имѣя оборотъ въ 5 милл. руб., обладаютъ кредитомъ въ 500—600 тыс. руб. Крестьянскія кредитныя общества доказали свою прочность въ дни, послѣдовавшіе по объявленіи войны Германіей. Тогда какъ дворянскіе кредитные банки были опустошены вкладчиками, взявшими свои вклады обратно, и пережили трудное время исключительно съ помощью Государственнаго банка, крестьянскія товарищества сами справились съ затрудненіями и обратились въ Государственный банкъ лишь за незначительной помощью.

Но нельзя забывать, что всѣмъ этимъ относительнымъ благосостоянiемъ пользуется лишь небольшая часть прибалтiйскаго крестьянства. Мы видѣли, что бобыли, половники и батраки,—а ихъ большинство,—ведутъ очень необезпеченное существованiе. Это—пасынки прибалтiйской деревни.

Современное сельское хозяйство въ Прибалтiйскомъ краѣ представляетъ картину, разительно непохожую на ту, какую мы привыкли видѣть въ россiйской деревнѣ.

Въ то время, какъ мелкiя хозяйства переживали тяжелое время въ борьбѣ съ крупнымъ, они принялись искать новыхъ способовъ для поднятiя доходности своихъ участковъ. Съ хлѣбопашества они стали переходить къ скотоводству. Влажный климатъ и недостаточно плодородная почва способствовали развитiю скотоводства, продукты котораго всегда находили хорошiй сбытъ. За послѣднiя 10 лѣтъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ скотоводство вытѣснило хлѣбопашество. Зерновой хлѣбъ сѣется для нуждъ собственнаго хозяйства. Хорошихъ естественныхъ луговъ недостаточно, поэтому въ большихъ размѣрахъ примѣняется травосѣянiе. Въ Лифляндiи подъ лугами около половины всей поверхности. Въ помѣщичьихъ экономiяхъ скотоводству отведено также большое мѣсто. Разводится преимущественно крупный молочный скотъ. Молочное хозяйство носитъ промышленный характеръ. Продукты его разсчитаны на сбытъ на широкомъ рынкѣ. Молочныя фермы работаютъ при помощи спецiальныхъ машинъ. Онѣ вырабатываютъ, главнымъ образомъ, масло, которое сбывается за границу, въ Англiю и Германiю. Для того, чтобы вести дѣло въ болѣе широкихъ размѣрахъ, организуются общественныя маслобойни. Въ Эстляндiи существу-

етъ болѣе 90 крестьянскихъ общественныхъ маслобоенъ.

Помѣщики, благодаря большому количеству земли, выгодно соединяютъ зерновое хозяйство съ скотоводствомъ. Кромѣ крупнаго скота, большое развитіе въ послѣдніе годы получило свиноводство. Остатки, которые получаются при обработкѣ зерна на винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводахъ, служатъ хорошимъ кормомъ для скота.

Въ зерновомъ хозяйствѣ трехпольная система давно уже уступила мѣсто пяти- и шестипольной. Въ настоящее время практикуется даже разбивка земли на 11 полей. Широко развито искусственное удобреніе. Зерновое хозяйство развито болѣе въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Часть зерна перерабатывается на заводахъ, излишекъ же идетъ за границу.

Лѣса въ Прибалтійскомъ краѣ безпощадно истреблялись до послѣдняго времени. Лѣсоохранительные законы исполнялись крайне небрежно. Но все же правильное лѣсное хозяйство понемногу начинаетъ развиваться; на нѣкоторыхъ казенныхъ дачахъ ведется оно образцово. Лѣсъ—цѣнная статья въ торговыхъ оборотахъ края. Лѣсное дѣло сильно развито. По рѣкамъ лѣсъ сплавляютъ, главнымъ образомъ, въ Либаву, Виндаву и Ригу.

Таковы условія жизни прибалтійской деревни. Вмѣстѣ съ ея развитіемъ росъ и пріобрѣталъ все большее значеніе городъ въ Прибалтійскомъ краѣ.

IV.

Уже въ древнія времена городъ въ Прибалтійскомъ краѣ имѣлъ выдающееся значеніе. Въ города, расположенные на берегу моря, стекались товары изъ глу-

бины страны и изъ-за моря. Съ распространеніемъ христіанства города стали средоточіемъ умственной жизни; во времена могущества нѣмецкихъ рыцарей-завоевателей въ городахъ собирались значительныя военныя силы. Всѣ крупные прибалтійскіе города насчитываютъ за собой нѣсколько вѣковъ существованія. Они стоятъ на торговыхъ путяхъ, и съ развитіемъ торговли растутъ ихъ богатство и значеніе.

Въ наши дни города эти играютъ большую роль для развитія торговли всей Россіи. Вокругъ нихъ сосредоточивается фабрично-заводская промышленность края. Они же являются центрами научной и общественной дѣятельности.

До 70-хъ годовъ 19-го в. фабрично-заводская промышленность въ Прибалтійскомъ краѣ развивалась очень медленно, такъ какъ на пути ей встрѣчалось много препятствій. Не накопилось еще большихъ капиталовъ, недостаточно были развиты пути сообщенія. Продукты изготовлялись для небольшого мѣстнаго рынка. Промышленность носила ремесленный характеръ, и кустарничество имѣло преобладающее значеніе. Между 1864—1867 годами промышленность получаетъ сильный толчокъ. Въ ней наступаетъ замѣтное оживленіе. Въ деревнѣ земля перемѣщается изъ рукъ въ руки, собирается во владѣніе немногочисленной группы населенія. Обезземеленное крестьянство въ поискахъ хлѣба бросается въ города. Уходитъ въ городъ также опредѣленная часть зажиточнаго сельскаго населенія. Это—бывшіе скупщики и перекупщики, успѣвшіе скопить небольшія деньги, необходимыя для открытія торговыхъ и промышленныхъ заведеній. Къ 90-мъ годамъ окончательно складывается среднее и мелкое купечество эстоно-латышскаго происхожденія.

Въ то же время въ сельскомъ хозяйствѣ вводятся машины, благодаря чему спросъ на рабочія руки падаетъ, и отливъ изъ деревни въ городъ усиливается. Постепенно у помѣщиковъ скапливаются большія суммы денегъ, полученныхъ отъ выкупныхъ операцій. Одни курляндскіе помѣщики за время отъ 1864 до 1884 года получили 38.527.960 р. Деньги эти требуютъ выгоднаго помѣщенія. Съ 80-хъ годовъ города быстро застраиваются и принимаютъ новый, необычный видъ. Въ Ригѣ въ 1890 году было 734 дома, а въ 1897 году—уже 1.592 дома. Строится много желѣзнодорожныхъ линій. Улучшаются водные пути сообщенія. Промышленность начинаетъ быстро расти. Въ предпріятія вкладывается много иностранныхъ капиталовъ. Въ одной Ригѣ за время отъ 1895 до 1899 года образовалось 31 акціонерное общество съ 22 милл. руб. капитала. Усиливается спросъ на рабочія руки, и вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ заработная плата. Сельскіе хозяева начинаютъ жаловаться на недостатокъ батраковъ. По переписи 1897 года въ Курляндіи $^1/_5$ всего сельскаго населенія ушла въ городъ.

Промышленность пріобрѣтаетъ все болѣе крупный характеръ. Она постепенно вытѣсняетъ мелкое, полукустарническое производство, которое почти совсѣмъ исчезаетъ. Домашняя ткацкая промышленность существуетъ еще въ Курляндіи, близъ Смильтена. Въ ней занято около двухъ тысячъ человѣкъ.

Въ первые годы 20-го вѣка прибалтійская промышленность испытываетъ нѣкоторую заминку. Но съ 1908 года она начинаетъ быстро оправляться; появляются новыя производства; увеличиваются размѣры фабрикъ; растетъ число рабочихъ, занятыхъ въ нихъ. Въ 1910 году крупная промышленность

является однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ дохода. За этотъ годъ лифляндскими и курляндскими промышленными предпріятіями было выработано товара на сумму 188.777.163 р.

Промышленность начинаетъ работать не только на Россію, но и на міровой рынокъ.

Особенно сильно развивается металлообрабатывающая промышленность. Рабочихъ, занятыхъ обработкой металла въ Курляндіи и Лифляндіи, насчитывается нѣсколько болѣе 25 тыс. человѣкъ, что составляетъ около 27% всѣхъ фабрично-заводскихъ рабочихъ этихъ губерній. Не менѣе сильно развивается механическая обработка лѣса. Этой отрасли промышленности предстоитъ большая будущность. За послѣднія 10 лѣтъ въ Митавѣ и ея окрестностяхъ значительно выросло горное дѣло, обработка различныхъ минераловъ (торфъ, болотистый желѣзнякъ, сѣрная руда, гипсъ и др.).

Кромѣ этихъ отраслей промышленности, въ Прибалтійскомъ краѣ существуютъ и другія производства. Пивоваренные и винокуренные заводы, табачныя, хлопчатобумажныя и суконныя фабрики, заведенія для приготовленія съѣстныхъ продуктовъ, паровыя мельницы и много другихъ промышленныхъ предпріятій раскинулись по предмѣстьямъ большихъ городовъ.

Развитію промышленности способствуетъ постоянный ростъ торговли внутренней и внѣшней. Въ балтійскіе порты заходятъ суда изъ Англіи, Германіи, Франціи, Даніи и другихъ странъ. Желѣзныя дороги связываютъ портовые города съ отдаленными мѣстностями Россіи. Въ Ригѣ сходятся 6 желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ ее съ мѣстными городами, Петроградомъ, Москвой, Орломъ, а черезъ Орелъ съ

южными губерніями. Либаво-Роменская желѣзная дорога устанавливаетъ связь Балтійскаго моря съ Малороссіей и Чернымъ моремъ. Ревель морскимъ путемъ связанъ съ нашимъ Сѣверомъ, Бѣлымъ моремъ и Мурманомъ, и Югомъ, Чернымъ и Азовскимъ морями. Въ настоящее время строится каналъ, который соединитъ Западную Двину съ Днѣпромъ.

Черезъ Прибалтійскій край проходятъ милліоны пудовъ различныхъ грузовъ. Товары совершаютъ иногда опредѣленный круговоротъ. Такъ, напримѣръ, въ Либаву привозятъ пшеницу изъ сосѣднихъ губерній; либавскія паровыя мельницы перемалываютъ ее въ муку и отправляютъ обратно внутрь Россіи.

Вмѣстѣ съ развитіемъ промышленности и торговли выросъ и окрѣпъ новый классъ фабрично-заводскихъ рабочихъ. Прибалтійскіе рабочіе отличаются большимъ развитіемъ и сознательностью. Высота ихъ развитія сказывается и на успѣшности ихъ работы. Для примѣра укажемъ, что въ 1900 году лифляндскій рабочій-металлистъ произвелъ товара на 1.940 руб. въ годъ, тогда какъ московскій рабочій—на 1.470 р., а пермскій—всего лишь на 1.000 руб. Производительность труда постепенно повышается и немало содѣйствуетъ процвѣтанію фабрично-заводской промышленности.

Столицей Прибалтійскаго края является Рига, губернскій городъ Лифляндіи. Жителей въ ней болѣе полумилліона. Въ Ригу ввозятъ очень много сырья, которое она перерабатываетъ на своихъ многочисленныхъ фабрикахъ и заводахъ, расположенныхъ въ ея округѣ. Рижская промышленность растетъ чрезвычайно быстро. Съ 1851 года по 1910 годъ производительность ея повысилась въ 46 разъ. Число рижскихъ рабочихъ достигаетъ 85.500 человѣкъ.

Въ качествѣ вывозного порта Рига занимаетъ первое мѣсто среди другихъ россійскихъ портовъ. Къ ней стекаются грузы съ Волги, Днѣпра, Нѣмана (зерновой хлѣбъ, ленъ и льняное сѣмя); яйца она получаетъ съ Дона; пеньку—изъ Могилева и Смоленска. Она же служитъ главнымъ складомъ молочныхъ продуктовъ Прибалтійскаго края.

Всѣми этими товарами Рига торгуетъ съ Англіей, Германіей, Даніей, Франціей и нѣкоторыми другими странами. Изъ-за границы Рига получаетъ мануфактурные товары, металлическія издѣлія, хлопокъ.

Рига же является центромъ общественной, научной и литературной жизни края. Въ ней находится высшее учебное заведеніе—рижскій политехникумъ.

Прибалтійскій край имѣетъ также университетъ, находящійся въ городѣ Юрьевѣ, или Дерптѣ, по его нѣмецкому наименованію. Юрьевскій университетъ основанъ въ 1802 году.

Кромѣ Риги, къ числу вывозныхъ портовъ принадлежатъ Либава, Ревель, Виндава и Перновъ.

Ревель, основанный въ 1219 году, былъ извѣстенъ въ нашихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Колывани. Онъ вывозитъ за границу спиртъ, зерно, ленъ и скотъ; взамѣнъ получаетъ хлопчатую бумагу, вино, машины и каменный уголь. Послѣдній товаръ очень важенъ для Прибалтійскаго края, такъ какъ фабрично-заводская промышленность его питается заграничнымъ углемъ. Провозъ русскаго угля слишкомъ дорогъ.

Въ ревельскихъ водахъ сильно развито рыболовство, которое и вызвало къ жизни много рыбныхъ консервныхъ заведеній.

Черезъ Прибалтійскій край идетъ дорога, по которой десятки тысячъ русскихъ гражданъ отправля-

ются за море начинать новую жизнь, искать свою долю. Либава является единственнымъ русскимъ портомъ, черезъ который проходитъ значительное число переселенцевъ за границу. Изъ Либавы переселенцы (эмигранты) могутъ на пароходѣ ѣхать въ Нью-Іоркъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Въ 1911 году черезъ Либаву проѣхало 35.047 человѣкъ, отправившихся въ Америку.

Въ торгово-промышленномъ отношеніи Либава занимаетъ второе мѣсто послѣ Риги. За послѣднія 10 лѣтъ промышленность въ Либавѣ сильно развилась. Въ ней находится верфь, на которой ежегодно строится много судовъ дальняго плаванія.

Не-портовые города Прибалтійскаго края такой выдающейся роли въ хозяйственной жизни страны не играютъ.

Прибалтійскій край по отношенію къ Петрограду является какъ бы поставщикомъ продуктовъ сельскаго хозяйства. Рига, напримѣръ, снабжаетъ его картофелемъ и молочными продуктами.

Въ прибалтійскихъ городахъ давно уже началась борьба за право участія въ городскихъ общественныхъ дѣлахъ широкихъ слоевъ населенія. Историческимъ ходомъ вещей богатство и власть сосредоточились въ рукахъ потомковъ нѣмецкихъ рыцарей. Долгое время самые знатные землевладѣльцы и самые богатые, старинныхъ родовъ, купцы безгранично царили въ городѣ. Съ трудомъ проникли въ этотъ замкнутый кругъ люди свободныхъ профессій (адвокаты, врачи, ученые и тому под.). Съ развитіемъ торговой и промышленной жизни появились новые люди, среднее и мелкое купечество, городской пролетаріатъ, которые стали настойчиво стучаться въ двери городского самоуправленія. Въ концѣ 19-го вѣка и

до прибалтійской окраины докатилась волна общероссійскихъ переустройствъ. Городъ получилъ новое, болѣе широкое, самоуправленіе, но рабочіе и ремесленники попрежнему лишены права въ немъ участвовать.

Города являются центрами просвѣщенія и широкоразвитой общественной жизни. Въ нихъ особенно ярко сказывается высота нѣмецкой культуры. Нѣмецкія среднія и спеціальныя учебныя заведенія находятся во всѣхъ прибалтійскихъ городахъ. Нѣмцами создана большая научная литература. Юрьевскій университетъ долгое время былъ разсадникомъ ученыхъ, прошедшихъ серьезную научную школу. Правда, въ то же самое время нѣмецкая молодежь воспитывалась въ немъ въ духѣ исконнаго рыцарства и, кончая свое образованіе, не умѣла говорить по-русски. Открытіе свободнаго доступа русскимъ въ университетъ было встрѣчено нѣмецкимъ обществомъ очень недоброжелательно. Оно увидѣло въ этомъ явный вредъ для своей народности. Прибалтійскіе нѣмцы находятся въ тѣсныхъ непрерывныхъ сношеніяхъ съ Германіей, своей родиной. Оттуда идетъ постоянный потокъ научныхъ свѣдѣній и ученыхъ силъ.

Но нѣмецкая просвѣтительная дѣятельность ограничивается, главнымъ образомъ, предѣлами нѣмецкой же народности. Связи съ широкими народными массами она не имѣетъ.

Число нѣмецкихъ газетъ и журналовъ очень велико. Въ нихъ отражаются чаянія и надежды нѣмецкаго общества.

Самая сплоченная, самая вліятельная группа въ немъ—знатные землевладѣльцы, къ которымъ примкнуло нѣсколько семей родовитаго купечества. Ихъ интересамъ вѣрно служитъ «Рижская Газета», изда-

ваемая на нѣмецкомъ языкѣ. Въ этой газетѣ идетъ проповѣдь возврата къ старымъ добрымъ временамъ, когда нѣмецкое дворянство безраздѣльно царило надъ забитымъ и униженнымъ крестьянствомъ, эсты и латыши были загнаны въ глухое подполье.

Средніе купеческіе слои не сочувствуютъ такому крайне «правому» настроенію господствующаго класса. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они весьма недовѣрчиво и недоброжелательно относятся ко всякимъ новшествамъ.

Лучшая часть нѣмецкаго общества, его образованные люди, рѣзко отмежевалась отъ закоснѣлыхъ въ своей надменной нетерпимости «юнкеровъ». За всѣми народностями, населяющими Прибалтійскій край, они признаютъ равное право на свободное развитіе. Но такіе люди имѣютъ лишь нравственное значеніе. Въ ихъ рукахъ нѣтъ матеріальныхъ средствъ заставить правящій классъ измѣнить свой образъ дѣйствій, враждебный большинству населенія Прибалтійскаго края.

Въ противоположность замкнутой въ себѣ просвѣтительной работѣ нѣмецкаго общества латышскіе и эстонскіе образованные круги развиваютъ большую просвѣтительную дѣятельность въ широкихъ народныхъ массахъ. Не надо думать, что эсты или латыши относятся враждебно къ русской или нѣмецкой культурѣ. Вовсе нѣтъ. Они берутъ отъ нея все, что есть въ ней хорошаго, общаго всѣмъ народамъ. Но какъ русскій народъ свободно развивается, думаетъ и пишетъ на родномъ языкѣ, такъ эсты и латыши добиваются права свободнаго развитія своей народности.

Лишь только занялась заря освобожденія, стала расти и крѣпнуть просвѣтительная работа среди народа.

Изъ временъ сѣдой древности изъ устъ въ уста пе-

редаются народныя пѣсни, старыя дѣдовскія преданія. Въ нихъ раскрывается душа народа, ея печали и радости. Много труда потратили латышскіе и эстонскіе дѣятели для того, чтобы собрать и записать старинныя пѣсни, сказки, преданія... Они научили и свой народъ любить и цѣнить свою старину. Чтобы старина эта осталась въ памяти народной, были устроены особыя пѣвческія общества. Эти общества явились первыми ласточками просвѣтительной работы въ деревнѣ. Они не ограничивались только пѣсней, но стремились также поднять общій уровень развитія населенія. Основателемъ перваго пѣвческаго общества у эстовъ былъ І. Янсенъ, много поработавшій для родного народа. Пѣвческія общества широко развились въ краѣ и сыграли большую роль въ дѣлѣ пробужденія у эстовъ и латышей сознанія ихъ народности.

Послѣ 60-хъ годовъ особенно быстро стала развиваться народная литература. Латышскій и эстонскій языкъ дѣлался все болѣе правильнымъ, литературнымъ. Въ это время появляются великіе эстонскіе писатели. Стихи Л. Койдулы (1843—1886 гг.) до сихъ поръ считаются лучшими образцами эстонской поэзіи. Соединенными усиліями такихъ лицъ, какъ Хр. Вальдемаръ, Спагисъ, Баронъ и др., было положено начало общественной жизни латышей. Эстонская и латышская молодежь, кончая свое образованіе, не отрывалась отъ родного народа; она отдавала ему щедрой рукой накопленныя знанія, силы, таланты... Въ деревнѣ и городѣ начали усиленно возникать просвѣтительныя общества. У эстовъ въ настоящее время насчитывается свыше 140 такихъ обществъ (общества народнаго образованія, воспитанія молодежи, для содержанія училищъ, библіотекъ и т. п.). Просвѣ-

тительныя общества устраиваютъ всевозможныя собесѣдованія, научныя занятія, школы. При помощи ихъ въ деревнѣ возникъ рядъ народныхъ библіотекъ. Немало они поработали для изгнанія пьянства изъ деревни. Общества эти стремятся дать полезный и пріятный отдыхъ батраку или бобылю, который свой досугъ часто проводилъ въ кабакѣ, надѣясь въ винѣ потопить свои горькія думы. Среди крестьянъ образовалось много обществъ трезвости; у однихъ эстовъ ихъ болѣе 50. Благодаря упорному труду всѣхъ этихъ обществъ, прибалтійская деревня сумѣла подняться на большую высоту развитія.

Латышская и эстонская литература насчитываетъ немало научныхъ и художественныхъ произведеній. Творенія латышскихъ и эстонскихъ писателей начинаютъ появляться въ переводахъ на другіе языки. Въ настоящее время у латышей королемъ поэтовъ признанъ Райнисъ. Его красивые, полные глубокаго смысла стихи переложены на музыку. Ихъ поетъ латышская молодежь... Не меньшей любовью пользуются произведенія Аспазіи (Розенбергъ). Эсты высоко ставятъ свою поэтессу Анну Хаава. Къ числу наиболѣе извѣстныхъ принадлежатъ также Як. Таммъ и Э. Вильде.

За послѣднее время русская культура стала быстрѣй развиваться въ Прибалтійскомъ краѣ. Это можно поставить въ связь съ общимъ подъемомъ эстонской и латышской литературы. Она разорвала заколдованный кругъ обособленности, который создавало нѣмецкое вліяніе. Латышскій и эстонскій народы вышли на широкую дорогу, общую всѣмъ культурнымъ народамъ. Русскіе великіе писатели переведены теперь на мѣстные языки. Благодаря имъ, латыши и эсты смогли увидѣть душу русскаго наро-

да, узнать и оцѣнить его истинный обликъ помимо мундировъ чиновныхъ людей.

Въ городахъ особенно сильно замѣтно быстрое развитіе обѣихъ народностей. Для изученія исторіи родного народа, его языка, нравовъ и обычаевъ учреждено нѣсколько ученыхъ обществъ. Центромъ научной, педагогической и общественной дѣятельности латышей является «Общество латышей» въ Ригѣ. Наконецъ, создается народный театръ. Въ Ригѣ имѣются два латышскихъ театра, гдѣ ставятся латышскія и переводныя пьесы. У эстовъ въ Юрьевѣ сооруженъ на народныя деньги грандіозный народный театръ «Ванемуйне». Книжное и газетное дѣло сильно развито; въ связи съ этимъ значительно увеличилось число типографій. Въ Курляндіи и южной Лифляндіи во всѣхъ городахъ, большихъ и малыхъ, за исключеніемъ посада Шлока, выходитъ хотя бы маленькая газетка. Одна изъ распространенныхъ латышскихъ газетъ, «Яуна Денасъ Лапа», расходится по краю ежедневно въ 80—90 тыс. номеровъ.

Газеты распространены не только среди городского населенія, но и въ деревнѣ. Онѣ проникли въ самые низы народныхъ массъ.

Прибалтійское населеніе такъ же страстно и горячо относится къ войнѣ, какъ и вся Россія. Особенную остроту положенію придаетъ то, что самой вліятельной группой въ краѣ являются нѣмецкіе бароны, обычно поддерживающіе тѣсную связь съ своей родиной—Германіей.

Устами своего представителя въ Государственной Думѣ прибалтійскіе нѣмцы заявили о своей вѣрности россійскому отечеству. Но значительной частью

прибалтійскаго общества на знатное остзейское дворянство возведено тяжелое обвиненіе въ измѣнѣ отечеству. Послѣ войны, когда улягутся страсти, можно будетъ спокойно разобраться въ этихъ обвиненіяхъ. Пока же большая часть населенія Прибалтійскаго края съ недовѣріемъ и опасеніемъ относится къ представителямъ знатнаго дворянства.

Латыши и эсты слишкомъ больно пережили тяжесть нѣмецкаго господства для того, чтобы спокойно отнестись къ войнѣ съ Германіей. Городское купечество и зажиточное крестьянство охвачены сейчасъ большимъ подъемомъ. «Не только наши сыновья, братья и отцы будутъ сражаться въ рядахъ арміи, но непріятель найдетъ и дома у насъ въ каждой хижинѣ, на каждомъ шагу своего злѣйшаго врага...», такъ говорилъ въ Государственной Думѣ курляндскій депутатъ Гольдманъ. Въ словахъ этого же депутата ярко и отчетливо выражаются политическія симпатіи этихъ круговъ населенія. «Эти великіе дни,—сказалъ Гольдманъ,—доказываютъ, что ненормальности положенія не мѣшаютъ латышамъ и эстонцамъ быть горячими патріотами Россіи и встать на защиту своего отечества лицомъ къ лицу съ великимъ русскимъ народомъ противъ дерзкаго врага». Подтвержденіе этого взгляда мы находимъ въ газетѣ «Дзименесъ Вестнезисъ», очень распространенной въ латышскихъ кругахъ. Газета эта пишетъ: «...для латышей, въ виду географическаго и историческаго положенія края, эта война—вопросъ жизни и смерти. Ярче, чѣмъ когда-либо, видно, что судьба латышей соединена съ судьбой великой Россіи».

О. А. Дилевская.



25. Русское земство и Всероссійскій Земскій Союзъ.
26. Кавказъ и Закавказье.
27. Политическая жизнь Германіи.
28. Армяне и армянскій вопросъ.
29. Борьба за океанъ.
30. Персія.
31. Военно-морской бой.
32. Война и финансы Россіи.
33. Эльзасъ-Лотарингія.
34. Всеобщая воинская повинность.
35. Національный вопросъ въ Австріи.
36. Исламъ и панисламизмъ.
37. Права нейтральныхъ государствъ.
38. Какъ воевали прежде и какъ воюютъ теперь.
39. Причины великой войны 1914 года.
40. Деньги и государственный строй.
41. Турція.
42. Франко-Прусская война 1870—71 гг.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

43. Вильгельмъ II и прусскіе Гогенцоллерны. 44. Международное право и міровая война. 45. Турція. 46. Константинополь. 47. Война и государственный строй. 48. Русины въ ихъ народныхъ пѣсняхъ. 49. Городъ Лувенъ и его культурныя сокровища. 50. Война и русское сельское хозяйство. 51. Права нейтральныхъ государствъ. 52. Болгарія. 53. Черногорія. 54. Проливы. 55. Греція. 56. Война и мусульмане. 57. Война и русская внѣшняя торговля. 58. Война и русская промышленность. 59. Балканскія войны и Бухарестскій договоръ. 60. Славяне и нѣмцы. 61. Сербія. 62. Бельгія. 63. Кооперативныя общества въ Россіи. 64. Италія и др.

ИЗДАТЕЛЬСТВО Т-ВА И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К⁰ МОСКВА.
ПИМЕНОВСКАЯ, С. Д.

Цѣна **15** коп.